

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Значение статуса иностранного агента в избирательных правоотношениях

Евстафьев Андрей Игоревич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Кафедра конституционного и административного права, Москва, Россия

E-mail: ewstaffiew@yandex.ru

Развитие института «иностранного агента» началось в 2012 году с закрепления возможности установления соответствующего статуса в отношении некоммерческих организаций. Указанное определялось самой НКО исходя из двух критериев - наличие иностранной финансовой поддержки и осуществление политической деятельности в определенных формах, о чем в установленном порядке некоммерческой организации надлежало уведомить уполномоченный орган. Целью такой «маркировки» НКО, следуя замыслу законодателя, являлись открытость, публичность и транспарентность их финансирования.

В дальнейшем правовой институт, постепенно развиваясь, проникая в различные сферы правоотношений и расширяя круг субъектов, потенциально обладающих возможностью стать «иноагентами» - в июле 2022 года, на рубеже 10-летнего юбилея со дня появления, был детально урегулирован в новом Федеральном законе № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», посвященном исключительно регулированию общественных отношений, участником которых является «иностраный агент».

Как отмечают ученые, В.В. Гончаров и С.Ю. Поярков, внедрение такого правового института в отечественное законодательство вызвано необходимостью взаимного контроля государства и гражданского общества - государство не должно допускать подрыва государственного суверенитета кем бы то ни было под воздействием иностранного влияния [1].

В этой связи следует отметить и позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 08.04.2014 № 10-П, в которой обозначено, что, во-первых, присвоение статуса «иноагента» не является оценкой деятельности такого лица в качестве негативной. Иной подход, по мнению КС РФ - есть стереотипы, лишённые конституционного смысла. С таким подходом многие ученые не согласны, как например Е.С. Луценко, отождествляющая термин «иностраный агент» с термином «враждебная организация» [2]. Во-вторых, целью присвоения такого статуса лицу и его включения в соответствующий реестр, по мнению КС РФ, есть обеспечение прозрачности источников финансирования деятельности такого лица, получение которого является его конституционным правом.

Учитывая изложенную позицию КС РФ, логично предположить, что наделение лица правовым статусом «иностранного агента» не может влечь каких-либо негативных, дискриминирующих последствий, однако фактическое развитие правового феномена в различных сферах правового регулирования говорит об обратном.

Взгляд через призму избирательных правоотношений

Весной 2021 года в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и иные специальные нормативные акты в указанной сфере было внесено самое значительное количество изменений, связанных с участием иностранных агентов в избирательных правоотношениях. В частности, возникли такие виды кандидатов, как «кандидат, аффилированный с иностранным агентом» и «кандидат, являющийся иностранным агентом»,

на которых возлагается целый спектр последующих обязательств при реализации избирательных прав.

Во многом указанные обязательства в случае, если такого рода лица реализует пассивное избирательное право, носят информирующий по отношению к избирателям характер и к настоящему моменту каким-либо образом в правах кандидатов не ограничивают. Так, в частности, при выдвижении (в соответствующем заявлении), при сборе подписей (в подписных листах), при изготовлении агитационных материалов, при проведении агитационных мероприятий, на информационном стенде в обязательном порядке должны содержаться сведения о том, что кандидат является «кандидатом, аффилированным с иностранным агентом» или «кандидатом, являющимся иностранным агентом». При этом в случае с агитационными материалами - соответствующая информация должна быть ясно видимой (ясно различаемой на слух) и занимать не менее 15 процентов от площади (объема) агитационного материала и др.

Что касается непосредственно ограничений, то следует отметить следующее.

В статье 3 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливается ограничение для «иноагентов» в одном ряду с иностранными гражданами, лицами без гражданства и др. на осуществление деятельности, способствующей или препятствующей выдвижению кандидатов (списка кандидатов), т.е., например, «иноагенты» не могут быть доверенными лицами кандидатов или агитаторами за кандидатов. Указанное представляется не очень последовательным, учитывая, что сами «иноагенты» в реализации пассивного избирательного права не ограничены.

Кроме того, установлено, что кандидатам запрещается формировать избирательный фонд из средств, полученных от иностранного агента, а иностранному агенту, соответственно финансировать участие в выборах того или иного кандидата. Однако остается открытым вопрос - а если кандидат «иноагент» примет решения использовать собственные средства при проведении избирательной кампании, какие последствия его ожидают?

Таким образом, действующее избирательное законодательство оказалось также подвержено изменениям, связанным с правовым статусом «иностранного агента» из которых совершенно не следует отсутствия негативной оценки таких лиц, о котором упоминал КС РФ применительно к НКО, признанным «иноагентами». Кроме того, многие правовые конструкции, нашедшие отражение в связи с указанным в избирательном законодательстве, требуют уточнения и детальной проработки - во избежание слишком свободного толкования, затрагивающего конституционные права лиц - «иноагентов» и лиц, аффилированных с ними, со стороны правоприменителей.

Источники и литература

- 1) Гончаров В.В., Поярков С.Ю. Взаимодействие государства и гражданского общества в контексте конституционализма: теоретико-методологические проблемы и пути их разрешения // Современное право. 2015. № 5. С. 19 - 25.
- 2) Луценко Е.С. Категория «некоммерческая организация, выполняющая функции иностранного агента» в российском законодательстве // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 2 (93). С. 111 - 114.